

СУРЕН ЗОЛЯН

Национальная академия наук Республики Армения, Ереван
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Русский язык за рубежом — проблема, имеющая много граней, допускающая различные подходы и требующая учета различных аспектов. Многогранно и многозначно уже само наименование — «русский язык за рубежом». Оно содержит указание не только на ареал функционирования (за рубежом — то есть вне России?), но и намек на сам характер языка — это тот же русский язык, но и в то же время отличный от того, что является русским языком в России¹. Достаточно нетривиален и такой, казалось бы, наивный вопрос: а что есть русский язык? Ведь язык — явление многоаспектное, и каждый из этих аспектов является объектом изучения отдельной лингвистической дисциплины, которые видят язык по-своему:

- как систему знаков;
- как инструмент коммуникации;
- как систему политических, социальных и культурных функций;
- как ансамбль смыслов и текстов (дискурсов) в их соотносительности с культурно-социальными контекстами.

Тем самым, на поставленный вопрос различные лингвистические дисциплины отвечают по-разному, в зависимости от принятых в них подходов и методов. Все они обладают определенной самостоятельностью, хотя, разумеется, взаимосвязанность между ними также очевидна. В нашей статье мы попытаемся охарактеризовать каждый из этих аспектов и рассмотреть его

¹ См. сборник *Русский язык зарубежья*, Златоуст, Санкт-Петербург 2013, в особенности статьи М.А. Кронгауза и И.А. Шаронова.

значимость относительно функционирования русского языка за рубежом, совмещая взгляд преподавателя-русиста (профессор с 1989 года) с нашим опытом сотрудничества со структурами Совета Европы (член руководящего Совета Центра современных европейских языков, Грац, 2002–2012; член Комитета экспертов Европейской Хартии языков меньшинств или региональных языков, Страсбург, 2003–2015).

Начиная с двухтысячных годов развитие русского языка и пропаганда русской культуры в современном мире рассматривается как политическая задача и является одним из приоритетов внешней политики РФ². При этом было осознано, что происходящие в мире изменения в основном носят негативный характер. Как было отмечено в этом докладе:

В последнее десятилетие положение русского языка за рубежом претерпевает серьезные изменения. С одной стороны, он по праву сохраняет за собой статус мирового и остается важнейшим инструментом общения других народов к российской культуре, одним из ключевых факторов формирования позитивного восприятия России в мировом сообществе. Русский язык продолжает быть де-факто средством межнационального общения на постсоветском пространстве, инструментом диалога в международных организациях. В то же время, если говорить в целом о ситуации с русским языком в мире, то здесь обозначаются тревожные тенденции³.

Вследствие этого внешнеполитическая стратегия, направленная на усиление позиций русского языка, нашла последовательное выражение в указах Президента Российской Федерации *О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ* (2012), *Об основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества* (18 декабря 2010) и утвержденной президентом РФ *Концепции внешней политики РФ* (2013), в которой, в частности, отмечены как приоритетные следующие направления:

8. Распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом;

² Доклад Министерства иностранных дел РФ «Русский язык в мире», Москва 2003, http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/B6BE784B3E2ABD1343256DF8003AC21C (25.05.2016).

³ Там же.

9. Содействие развитию конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий⁴.

В последние пять лет был подготовлен ряд программ, в первую очередь, это комплексная федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 годы (утверждена постановлением Правительства от 20 июня 2011). В настоящее время, основываясь на ходе ее выполнения и полученных результатах, разработаны и утверждены ряд федеральных программ, направленных на усиление позиций русского языка за рубежом и преодоление возникающих негативных факторов. Так, в течение 2015 года подготовлены и утверждены две масштабные программы:

- 1) Концепция «Русская школа за рубежом».
- 2) Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг.

В этих взаимосвязанных документах, как стратегическая ставится следующая задача:

Образование на русском языке за рубежом необходимо рассматривать в контексте реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации по оказанию систематической и разносторонней поддержки российским гражданам и соотечественникам, проживающим за рубежом, защите их прав, в том числе права на получение образования на русском языке, а также в контексте поддержки, продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации⁵.

Как один из важнейших приоритетов Министерства образования и науки РФ, указана задача: «Поддержка, сохранение и распространение русского языка, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом» — на ее реализацию направлен приоритетный проект «Укрепление позиций русского языка за рубежом: повышение интереса к изучению русского языка, увеличение численности людей, говорящих на русском языке, распространение образования на русском языке в зарубежных странах»⁶.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2013, [http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/o/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F\(25.05.2016\)](http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/o/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F(25.05.2016)).

⁵ Концепция «Русская школа за рубежом», п. 5, [http://kremlin.ru/acts/news/50643\(25.05.2016\)](http://kremlin.ru/acts/news/50643(25.05.2016)).

⁶ Укрепление позиций русского языка за рубежом, [http://xn--80abucjiibhv9a.xn/проекты\(25.05.2016\)](http://xn--80abucjiibhv9a.xn/проекты(25.05.2016)).

На обеспечение этих задач, выделены значительные материальные и финансовые ресурсы. Так, на реализацию русского языка и культуры за рубежом предполагается потратить около 6,5 миллиардов рублей⁷; Министерство образования и науки планирует расходы в размере 3,75 млрд рублей; Россотрудничество — 2 млрд⁸.

Как видим, лингвистическая политика по продвижению русского языка и культуры за рубежом признается одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. В этом подходе, на наш взгляд, недостаточно учитывается такой компонент, как собственно лингвистическая политика. Так, нетрудно заметить, что основной упор в предлагаемых программах делается на обеспечение образовательных, культурных и лингвистических прав соотечественников и на создание особых образовательных структур (проект «Русская школа»). Слабым местом подобных проектов является отсутствие контекстуализации, точнее, в качестве «контекста» рассматривается скорее сама Россия, а не зарубежье. Как предельно ясно сформулировано в вышеприведенном положении Концепции «Русская школа», преподавание русского языка рассматривается «в контексте поддержки, продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации». Безусловно, такая политизация преподавания русского языка крайне сужает образовательные возможности и может вызвать серьезное противодействие государственных структур данной страны, не говоря о том, что ставит в двусмысленное положение преподавателей русского языка — они, реализуя «стратегические интересы РФ» поневоле становятся их «проводниками» и «агентами» Кремля. Не отрицая необходимости особых центров русского языка, хотелось бы обратить внимание на то, что основным средством обучения русскому языку, как правило, является национальная система образования данного государства, а создание параллельных образовательных структур крайне трудно, требует значительных затрат и может иметь только ограниченный эффект.

⁷ Из выступления Президента РФ на *Всемирном конгрессе соотечественников*, 05.11.2015, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50639> (25.05.2016).

⁸ *Минобрнауки просит на продвижение русского языка за рубежом 3,7 млрд*, «Известия», 24.06.2015, <http://izvestia.ru/news/588109> (25.05.2016).

Не следует абсолютизировать и такой аспект, как поддержка «российских граждан и соотечественников» — хотя бы потому, что это ограниченный и убывающий ресурс (что далее будет показано на конкретных примерах). Существует еще ряд других аспектов, на которые мы хотим обратить внимание. Все это требует комплексного анализа и учета многих факторов. Только таким образом можно выработать продуманную лингвистическую политику, основанную на обеспечении не политических интересов государства, а прав, требований и нужд общества и граждан. Это должна быть лингвистическая политика, направленная на многопрофильное функционирование русского языка в Европе, основанная на том, что язык — это многоаспектное явление, предполагающее множественность взаимодополняющих статусов и социолингвистических функций в многоязычном социуме и направленная на повышение коммуникативного потенциала русского языка, в первую очередь, в образовании и интеграции культурно-цивилизационного пространства.

Если рассматривать его как таковой, «сам по себе», русский, как и любой другой язык, есть абстрактная знаковая система и «в чистом виде» не существует. Язык — абстрактная система (а точнее — система систем и система вариантов), которая конкретизируется, с одной стороны, как множество текстов, с другой — как сообщество носителей данного языка. Мы не в состоянии выделить в мире такой объект, как русский язык, но мы можем указать на определенное множество текстов и заявить: «Все это тексты на русском языке». Заметим, что эти тексты могут значительно отличаться друг от друга и в структурном, и в стилистическом отношении — ср. тексты поэтические, научные, основанные на диалекте или жаргоне, архаичные и т.п. Общим будет то, что все они будут основаны на том или ином варианте абстрактной системы, которую мы на основе установленных — в первую очередь, структурно-системных — критериев определяем как русский язык. Аналогично можно определить язык путем указания на его носителей — в мире объектов мы можем выделить его как тот язык, на котором говорит данная языковая группа, — разумеется, и в этом случае могут быть значительные различия между используемыми носителями языковыми вариантами, но объединяющим принципом в данном случае будет то, какие нормы установлены для того, чтобы считать, что данный индивид владеет русским языком. Разумеется, эти нор-

мы будут варьироваться в зависимости от различных факторов: ср. нормы владения русским языком применительно к филологу-русисту, школьнику в России или за рубежом, иностранцу в России или иностранцу за рубежом и т.п.

Значительно упрощая ситуацию, можно утверждать, что русский язык манифестируется, с одной стороны, как разнородное сообщество носителей языка (творцов и пользователей), а с другой — как множество разнообразных текстов, то есть продуктов деятельности носителей языка. Эти два основных фактора и определяют наличие языка в мире. Задача лингвистов — описать систему, на основе которой продуцируются эти тексты и способность говорящих их создавать; задача преподавателей — обучить продуцировать тексты, то есть развить указанную способность и обучить принятым нормативным вариантам данного языка.

Годы	Общемировая численность населения, млн. человек	Численность населения Российской империи, СССР, РФ, млн. человек	Доля в общемировой численности населения, млн. человек	Число владевших русским языком, млн. человек	Доля в общемировой численности населения, %
1900	1650	138.0	8.4	105	6.4
1914	1782	182.2	10.2	140	7.9
1940	2342	205.0	8.8	200	7.6
1980	4434	265.0	6.8	280	6.3
1990	5263	286.0	5.4	312	5.9
2004	6400	146.0	2.3	278	4.3
2010	6820	142.7	2.1	260	3.8
2015	7200	139.0	1.9	243	3.4
2025	9350	110.0	1.2	130	1.4

На первый взгляд, функционирование того или иного языка в мире и степень его релевантности можно оценить прежде всего по количеству его носителей. Это представляется наиболее очевидным и сравнительно легко представить в статистическом виде⁹:

⁹ См.: А.Л. Арефьев, *Русский язык на рубеже XX–XXI веков*, Центр социального прогнозирования и маркетинга, Москва 2012, с. 387, http://www.civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf (26.04.2016).

В соответствии с этими данными число носителей русского языка в мире в целом за последнее столетие, как в процентном, так и в абсолютном выражении, достигло пика в 80–90-х годах, а после распада СССР уменьшается, причем эта тенденция будет продолжаться и в дальнейшем. Это связано с тремя факторами: 1) рост населения в мире; 2) уменьшение численности населения в России; 3) уменьшение числа говорящих на русском вне России. Безусловно, такая ситуация необъяснима, исходя из лингвистических факторов, но только из политических и социальных.

Приведенные Александром Л. Арефьевым данные могут несколько видоизменяться, но в целом тенденция описана вполне достоверно. За последнее столетие роль русского языка кардинально изменялась в зависимости от статуса самой России. Определяющим, как и всегда, оказывается не сам язык, а его социолингвистические функции. Русский язык до 1917 года — это скорее региональный, нежели международный язык, его функционирование ограничено только самой Российской империей. Но и в империи подавляющая часть нерусского населения также не владела русским языком, по крайней мере на большинстве из этих территорий никогда не ставилась задача русификации — поголовного обучения коренного нерусского населения русскому языку. Русским языком владела получившая образование в гимназиях и в коммерческих училищах элита, а также служившие в армии или жившие некоторое время в России.

На примере Армении можно показать, что подобная практика игнорирования роли образования и, в частности, обучения русскому языку, значительно усложняла администрирование — власть на местах нередко перехватывалась умевшими говорить на русском старостами, переводчиками, мелкими служащими и т.п., злоупотреблявшими функциями посредников между не владевшей армянским русской администрацией и не знавшими русский местным населением. Так, когда в тридцатых в школах Армянской ССР было введено обязательное изучение русского языка, выяснилось, что учителями можно было обеспечить только несколько школ столицы республики¹⁰.

Что касается функционирования русского за рубежом, то сама же российская элита прекрасно владела иностранными

¹⁰ С.Т. Золян, *Русский язык в Армении // Русский язык зарубежья*, Златоуст, Санкт-Петербург 2013, с. 73–74.

языками (прежде всего — французским), используя их не только за рубежом, но и внутри самой России. Русская литература и культура была достаточно хорошо представлена в Европе, но почти исключительно в переводах. Поэтому число владевших русским оказывается значительно меньше, чем население Российской империи.

Принципиально иная ситуация складывалась в СССР. Во-первых, наряду с проблемой всеобщей грамотности, в начале 30-х была поставлена и задача всеобщего знания русского языка. Во-вторых, ставший мировой державой и претендующий на мировое лидерство СССР в рамках этой политики обязательно должен был уделять значительное внимание продвижению русского языка во всем мире и, прежде всего, в социалистических странах. Русский язык во многом ассоциируется с социалистической идеологией, что имело для его развития и продвижения как положительные, так и отрицательные стороны. Еще один фактор — это возникшая в результате гражданской войны русская эмиграция; русский язык зарубежья оказывается не только языком формировавшегося вокруг Коминтерна «прогрессивного человечества», но и языком диаспоры, считавшей своей миссией сохранение культурных и академических ценностей и традиций дореволюционной России.

Все эти факторы позитивно влияют на развитие русского языка, и в 90-м году число его носителей в СССР сравнивается с населением этой многонациональной страны, а за пределами СССР им владеет полпроцента от общего числа населения земного шара. Такие высокие показатели владения русским в мире связаны с одновременным действием позитивных факторов, и вряд ли комбинация этих благоприятных условий может повториться в будущем. Все это ставит новые задачи и проблемы относительно функционирования русского языка за рубежом на современном этапе. Следует осознать, что достичь ситуации 80–90-х годов невозможно, почему и требуется уяснить специфику текущего этапа и наметить адекватные новым реалиям приоритеты лингвистической политики и лингвистического образования.

Чисто количественный подход для оценки роли языка в современном мире недостаточен. Обратимся ко второму типу манифестации русского языка — посредством текстов. Роль языка в современном мире может определяться не количеством носи-

телей, а культурно-цивилизационной значимостью написанных на нем текстов. Например, по числу носителей урду значительно опережает русский язык, но выполняемые этим языком функции ограничиваются исключительно рамками Пакистана и Индии. Более того, возможны и такие экстремальные случаи, когда язык относится к так называемым «мертвым языкам», уже нет его носителей, но, тем не менее, их можно считать мировыми языками — это греческий и латинский¹¹. В основе современной мировой цивилизации лежат тексты на этих языках. Поэтому, несмотря на наличие переводов, всегда будут востребованы специалисты, способные понимать и комментировать эти тексты, а при необходимости уточнять и модифицировать имеющиеся переводы. Необходимость знания и перевода этих текстов создает специалистов-носителей языка, они, в свою очередь, выполняют функцию обучения этим языкам, передачи и сохранения связанных с ними культурных ценностей и традиций. Изучение древнегреческого и латинского в сегодняшнем мире оказывается одновременно и изучением мировой культуры, почему и эти языки имеют развитую во всем мире систему обучения и передачи знаний. Этим языкам, в отличие от, скажем, уже упомянутого нами урду, можно обучиться практически в каждом из крупных университетов мира.

Общекультурную мировую значимость языка можно определить по такому легко проверяемому критерию, как возможности обучиться ему в любой точке мира. Безусловно, это определяется наличием текстов, знание которых считается общезначимым. Так, пока в основе мировой культуры и цивилизации лежат произведения Толстого и Достоевского и знание хотя бы их имен является обязательным в интеллектуальной среде, русский язык будет оставаться мировым — вне зависимости от переменчивых политических и экономических условий постоянно будет необходимость подготовки специалистов, умеющих читать эти произведения в оригинале. Однако, если основываться на этом критерии, русский язык, превосходя по численности носителей, тем не менее уступает немецкому: немецкий укоренен в системе не только высшего, но и среднего образования, что конечно же, отражает несколько бóльшую представленность текстов немецкой культуры в общемировом культурном наследии.

¹¹ Ср.: Г. Гусейнов, *Русский язык в современном мире*, «Дружба народов» 2014, № 1, <http://www.intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/dri-2014/22515-rus-skiy-yazyk-v-sovremennom-mire.html> (25.05.2016).

Таким образом, критерии жизнеспособности (витальности) языка определяются не только наличием носителей языка, но и такими факторами, как общекультурная значимость и наличие системы передачи знаний. Это особенно важно для функционирования языка за рубежом (за пределами его исконного традиционного бытования). В этом случае культурная значимость и наличие системы обучения порождает носителей языка, а не наоборот.

Благодаря образованию осуществляется перманентное воспроизведение носителей языка. В целом в настоящее время разными формами изучения русского языка за рубежом охвачено около 14 млн человек (в странах СНГ и Балтии — 12 млн, в дальнем зарубежье — почти два миллиона)¹². При этом русский язык в средней школе представлен в основном в странах СНГ и Балтии, а основная форма обучения русскому в мире — это высшая школа и курсы. Более точные данные по формам обучения и странам можно найти в вышеупомянутом обзоре Арефьева, из которого мы хотим воспроизвести следующие данные.

Для общей характеристики распространения языка очень важными параметрами, помимо числа носителей языка как родного и числа говорящих на нем, могут явиться количество преподавателей русского языка и число студентов-русистов. Первый показатель можно интерпретировать как характеристику укорененности данного языка, второй — как показатель его востребованности.

Численность преподавателей русского языка в 2010/2011 учебном году, Восточная Европа и Балканы¹³:

Албания	6
Болгария	2385
Босния и Герцеговина	188
Венгрия	232
Македония	70
Польша	5300

¹² Доклад Министерства иностранных дел РФ «Русский язык в мире», Москва 2003, http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/V6BE784B3E2ABD1343256DF80-03AC21C (25.05.2016).

¹³ А.Л. Арефьев, *Русский язык на рубеже XX–XXI веков // Русский язык на рубеже XX–XXI веков*, Центр социального прогнозирования и маркетинга, Москва 2012, с. 449, http://www.civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf (26.04.2016).

Румыния	90
Сербия	525
Косово и Метохия	190
Словения	38
Словакия	1463
Хорватия	36
Черногория	65
Чехия	1140

Количество преподавателей отражает современное состояние, тогда как число студентов-русистов позволяет говорить не только о востребованности языка на данный момент, но и о том, как будет представлен язык завтра. Приведем данные по странам дальнего зарубежья, ограничившись лишь десятью странами с наибольшим числом студентов высших учебных заведений, изучавших русский язык как иностранный или как специальность в 2010/2011 учебном году¹⁴:

Страны	Число студентов и аспирантов	Количество вузов, где изучается русский как иностранный или как специальность
Китай	50 000	220
Польша	39 000	88
США	24 850	131
КНДР	20 000	240
Германия	11 950	50
Болгария	9980	28
Чехия	7770	25
Вьетнам	6860	24
Монголия	6760	10
Франция	5500	22

Безусловно, список стран-лидеров достаточно разнородный, и анализ причин и тенденций в каждом случае требует особого подхода. В данном случае мы можем отметить две, на наш взгляд, важнейшие особенности: 1) русский язык представлен в Европе, Азии и Америке, причем в наибольшей степени там, где нет русскоязычного меньшинства; 2) разнородность стран-лидеров свидетельствует о разнородности и множественности

¹⁴ Там же, с. 436.

факторов, обеспечивающих витальность русского языка за рубежом.

Помимо обучения русскому языку, крайне важным аспектом могло бы стать обучение на русском языке, в том числе и в университетах вне России, и комбинированное обучение в России и за рубежом. Современные тенденции в области высшего образования вкупе с сохранившейся с советских времен единой системой высшего образования могли бы дать неплохие шансы для формирования хотя бы в рамках СНГ в том числе и «русскоязычной Болоньи» (единого пространства высшего образования). Эта идея возникла давно — причем до официального старта самого Болонского процесса — и была закреплена в Решении Совета глав правительств СНГ от 17 января 1997 года¹⁵. К сожалению, предпринятые меры носили явно половинчатый характер и зачастую ограничивались исключительно декларациями¹⁶. Так, до сих пор не получил решения такой ключевой для единого образовательного пространства вопрос, как организация академической мобильности студентов и преподавателей. Безусловно, ключевая проблема, от решения которой будет зависеть вовлеченность студентов в обучение на русском языке, — это качество и доступность образования в вузах России.

При внимательном рассмотрении становится очевидным, что, если говорить о функционировании языка, то наличие носителей языка и текстов на данном языке есть производное от социолингвистических функций, которые выполняются посредством данного языка. Он может быть определен не только имманентно — как система знаков, но и функционально — как инструмент для выполнения определенных задач. Как писал Людвиг Витгенштейн, «Язык — это инструмент. Его понятия инструменты»¹⁷.

В таком случае русский язык будет определяться как некоторая система выполняемых им функций, и в этом смысле русский язык в России и русский в Польше — это функционально различ-

¹⁵ *О концепции формирования единого (общего) образовательного пространства содружества независимых государств*, 17.01.1997, <http://docs.cntd.ru/document/1902926> (25.05.2016).

¹⁶ Подробнее: С.Т. Золян, *Русский язык и единое пространство высшего образования*, «Слово.Ру: Балтийский акцент» 2012, вып. 4, Издательство БФУ им. И. Канта, Калининград 2012, с. 16–19.

¹⁷ Л. Витгенштейн, *Философские исследования*, часть I, пер. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева, Гнозис, Москва 1994, с. 569.

ные объекты, хотя они представляют одну и ту же знаковую систему. В таком случае жизнеспособность языка будет определяться не его прошлым (наличием общекультурных ценностей, созданных на данном языке), а его настоящим — способностью удовлетворять разнообразные, вновь возникающие потребности. Безусловно, нельзя предугадать, какие именно формы могут принять социальные функции: в современном изменяющемся обществе сочетания различных факторов могут привести к самым причудливым результатам. Например, Гасан Гусейнов отмечает¹⁸, что в многоязычном Дагестане, в котором русский служит языком межэтнического общения, именно он, а не арабский, выполняет функцию языка мусульманского образования и пропаганды ислама. Вячеслав Никонов приводит другой показательный факт: «На промежуточных выборах в конгресс США в ноябре прошлого года избирательные бюллетени в штате Нью-Йорк впервые были напечатаны и на русском языке, ставшем официальным в штате»¹⁹. Подобные факты можно множить и множить; это говорит о том, что все факторы, стимулирующие функционирование языка, невозможно ни предугадать, ни перечислить. Однако возможно выделить всего лишь две базовые социальные функции, которые характеризуют все языки, они неизменны по крайней мере в рамках существующей цивилизации и современного мироустройства и из них будут вытекать и остальные:

- 1) язык есть средство коммуникации, то есть создания, хранения, передачи и преобразования информации;
- 2) язык есть инструмент (само-)идентификации и национальной/этнической и культурно-цивилизационной идентичности.

Эти функции могут реализовываться как совместно (для носителей языка как родного), так или раздельно. Сочетание этих двух функций, если оно реализуется вне территории или государства, на которой функционирует данный язык, порождает новые функции:

- 1) язык как транслятор культуры и интегратор цивилизационного пространства (эта функция получила отражение в концепции «Русского мира»);
- 2) язык как инструмент многоязычной идентичности, формируемой как результат межкультурной коммуникации.

¹⁸ Г. Гусейнов, *Русский язык в современном мире...*

¹⁹ В.А. Никонов, *О статусе русского языка в мире*, «Русский мир» 19.10.2011, [http://www.russskiymir.ru/publications/85858/\(26.05.2016\)](http://www.russskiymir.ru/publications/85858/(26.05.2016)).

В случае русского языка в силу совместного наличия различных факторов эти функции представлены весьма заметно и в значительной мере определяют функционирование русского языка за рубежом.

Многоликость русского языка за рубежом обусловлена как историей, так и сегодняшними реалиями. Весьма разнородно и само понятие «русского зарубежья» — это все то, что находится вне государственных границ России и включает территории, на которых статус и функции русского очень сильно отличаются. Это и те территории, где этот язык традиционно являлся родным для русского этноса и для общения среди многоэтнического населения, это и населенные не русским, но русскоязычными этносами, а также и те, где, при наличии русскоязычной общины или диаспоры, русский представлен только как язык, включенный в систему высшего образования²⁰. Подобная многоликость, множественность его статусов обеспечивает дополнительные возможности. Можно выделить следующие основные статусные функции:

— русский как родной язык проживающего за границами России русского или русскоязычного меньшинства;

— русский как язык национальной/этнической идентичности традиционно проживающего или/и мигрировавшего меньшинства (диаспора);

— русский как государственный язык (Беларусь);

— русский как язык меж- и внутригосударственной коммуникации;

— русский как квазигосударственный язык (официальный на всей территории государства или же на территории проживания русского меньшинства);

— русский как язык обучения (первый, второй, иностранный);

— русский как язык, используемый дома (family language).

В этой связи за пределами Российской Федерации разграничиваются два ареала, резко различающиеся функционально: это территории бывшего СССР и, частично, государства, в свое время полностью или частично являвшиеся частью Российской империи (Финляндия, Польша, Румыния), где русский выполняет одновременно несколько из указанных статусных функций.

²⁰ Обзор ситуаций в различных регионах и странах см.: А.Л. Арефьев, *Русский язык на рубеже...; Доклад Министерства иностранных дел РФ...* (2003); *Русский язык зарубежья...*; М. Yelenevskaya, E. Protassova, *Global Russian: between decline and revitalization*, «Russian Journal of Communication» 2015, vol. 7, nr 2, <http://dx.doi.org/10.1080/19409419.2015.1044599> (26.05.2016).

В остальных государствах русский представлен как язык диаспоры или новой колонии (в ряде стран — весьма многочисленной) и как язык обучения (преимущественно, за исключением специализированных школ, как иностранный).

Следует учесть, что современный мир — это мир многоязычия. Происходящая глобализация и связанные с ней факторы (работа, туризм, образование) приводят к тому, что носители русского языка представлены повсеместно. В отличие от традиционных диаспоральных групп, предполагающих более или менее стабильную локализацию, новые русскоязычные колонии не столь привязаны к определенному месту, это скорее культурная общность преимущественно выходцев из СССР, нежели определяемая и закрепляемая посредством языка национальная/этническая идентичность. Поэтому витальность языка оказывается намного слабее, чем в традиционных общинах, русскому остается роль языка, на котором говорят дома (показательный факт: значительная часть детей эмигрантов «новой волны» не желает изучать русский²¹). И наоборот, русский, казалось бы, должен хорошо сохраняться в традиционных общинах, ведущих замкнутый образ жизни и в силу религиозных факторов, изолированных от России и других русскоязычных групп: это липоване в Румынии (устье Дуная); старообрядцы в Финляндии, Эстонии и Польше. Однако именно ввиду самоизоляции этих групп, незаметно для самих носителей, их русский язык значительно трансформируется под воздействием языка большинства.

Сказанное показывает, что, принимаемый как важнейший, фактор национальной/этнической идентичности, безусловно, весьма существенен, но он должен быть подкреплён и другими статусными функциями. Если выделить другие основные механизмы обеспечения витальности языка за рубежом, то это:

- традиции,
- право,
- образование,
- культура.

Характеризуя статус русского за рубежом и степень его витальности, необходимо к взгляду «из России» присоединить и взгляд «изнутри»: чем ценен русский не только для русской диаспоры

²¹ Н. Якимова, *Почему дети эмигрантов не желают учить русский язык*, «Русский мир» 09.06.2015, <http://ruskiymir.ru/publications/191583/> (26.05.2016).

или меньшинства, но и для данного государства и проживающего в нем народа? Так, практически любая европейская страна так или иначе соприкасалась с Россией, ее культурой и литературой, ее диаспорой и т.п. Огромен вклад Советской, а задолго до этого — Русской Армии в освобождении Европы (Наполеоновские войны, Первая мировая, Вторая мировая / в России — Великая отечественная). Выходцы из России оставили заметный след в истории и культуре многих европейских государств и народов. Даже относительно того, что называют «темными страницами истории», откровенный и честный диалог не разъединяет, а только сближает. Поэтому, в соответствии с принятым в современной международной практике подходом, усилению позиций русского языка будет способствовать признание его функционирования на территории данной страны как выражение ее исторического, культурного и лингвистического разнообразия. Безусловно, это предполагает широкое освещение, в том числе и в соответствующих учебных программах, роли России, русских и русского языка в культуре и истории данной страны. Крайне существенно выявление и функционирование «русских локусов» — мест и событий, связанных с русскими и Россией. Это могут быть не только монументы, как в Берлине и Вене, но и скромные, но символически значимые артефакты (например, Тургеневская скамейка с бюстом писателя на аллее парка Баден-Бадена, памятная доска в Вене на доме, где жил Николай С. Трубецкой, или же открытая в 2011 году аллея Льва Толстого в Будапеште в городском парке «Варошлигет» и т.д.). Важен публичный характер этих мемориалов — они символизируют присутствие и укорененность русского элемента и его значимость для данной страны.

Наименее выразимы и трудноуловимы те социолингвистические функции, которые связаны с пониманием языка не только как инструмента коммуникации, но и как ансамбля смыслов и текстов (дискурсов) в их соотносительности с культурно-социальными контекстами. В самой лингвистике только в последнее время когнитивные и дискурсивные аспекты стали одним из центральных направлений изучения языка. Такой подход предполагает взаимосвязанное рассмотрение языка и культуры. Язык и культура — система выразительных форм для выражения ценностей и смыслов. Культура не дана сама по себе и сама собой — культуре учат, культуре учатся, культуре надо учить.

Язык можно эффективно изучать только в контексте культуры, которую он воплощает. Но и изучение и усвоение культуры немислимо вне данного языка. Русский, по крайней мере в СНГ и значительной части Восточной Европы, не только средство коммуникации, но прежде всего носитель соответствующей культуры²².

Русский традиционно не только обеспечивает коммуникацию, но и является носителем смыслов, если не общих, то понятных и взаимопереводимых на пространстве «русскоязычия». В определенный момент это были политические границы Российской империи, а в настоящее время они скорее совпадают с ареалом распространения русского языка — хотя бы в качестве второго или иностранного. Географическое и лингвистическое разнообразие, приобретая культурно-цивилизационное измерение, становится тем смыслообразующим фактором, который есть необходимое условие взаимопроникновения разнородных культур. Уникальность этого пространства в том, что оно, не став плавильным котлом для этих культур, как в случае других цивилизационных пространств, обеспечивает их неслиянность и в то же время взаимопереваемость и взаимопроницаемость. Культурно-цивилизационное пространство основывается на сохранении разнородности и притом переводимости, что возможно, если наличествует не только язык-посредник, но и смысловой инвариант, обеспечиваемый этим языком и имеющий в этом языке свой субстрат. Роль русского языка как интегратора культурно-цивилизационного пространства предполагает лингвистическое и культурное многообразие — вне этого контекста языка-транслятор оказывается не востребован²³.

При подобном подходе языки не конкурируют, а дополняют друг друга. Статус русского языка обеспечивается куда более глубинными факторами, чем политические или юридические. Русский, по крайней мере в СНГ, не только средство коммуникации, но прежде всего носитель соответствующей культуры (это, кстати, очень четко проявляется в методике преподавания русского как иностранного).

²² Ср.: Д.С. Лихачев, *Культура как целостная среда*, «Новый мир» 1994, № 8, с. 3.

²³ Подробнее: С.Т. Золян: *Русский язык и культурно-цивилизационное пространство СНГ* // «Слово.Ру: Балтийский акцент» 2012, вып 2, Издательство Балтийского Федерального ун-та им. Им. Канта, Калининград 2012.

Как иллюстрацию к вышесказанному, можно привести ситуацию с русским языком в Армении²⁴. В отличие от многих бывших республик СССР, в Армении русская община никогда не была значительной в количественном отношении.

По данным переписи 2001 года русским языком владело 85% населения Армении, русский язык считают родным — 13% армян, что почти в 30 раз превышало численность русских и русскоязычных меньшинств (греков, часть ассирийской общины, евреев, украинцев). Однако это была скорее инерция предшествующих лет. Впоследствии, в связи с общим ухудшением социально-экономической ситуации и значительным падением общего образовательного уровня, эти показатели значительно снижаются. По данным переписи 2011 года, число владеющих русским языком уже не превышает 60 процентов²⁵, тогда как русский как родной язык указало лишь менее одного процента от общего населения республики (правда, такой низкий процесс объясняется усилившейся корреляцией между языком и этничностью респондентов).

Владение русским языком в Армении нерусскими²⁶.

	Всего	Владеют русским
Население	3 018 854	1 591 246
Армяне	2 961 801	1 585 567
Езиды	35 308	2022
Айсоры	2769	1193
Курды	2162	59
Украинцы	1176	408
Греки	900	343
Грузины	617	147

В то время русский как родной язык указали лишь 23 844 респондента — 10 466 этнических русских (из общего числа —

²⁴ См.: С.Т. Золян, *Русский язык в Армении...*, с. 61–84.

²⁵ *Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Mother Tongue*, <http://armstat.am/file/doc/99486258.pdf> (25.05.2016).

²⁶ *Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Fluency in Other Language*, <http://armstat.am/file/doc/99486263.pdf> (25.05.2016).

11 911) и 1372 армянина. Если же учесть также и возрастные характеристики (30% составляют те, кому за 60 лет, 10% — кому нет десяти)²⁷, то становится очевидным, что развитие русского языка в Армении не может зиждиться ни на русской общине, ни на особо создаваемых русских образовательных центрах. Безусловно, такая поддержка крайне существенна для поддержания самобытной общины, но она не может служить фактором, обеспечивающим витальность русского языка.

Вышеизложенное убеждает, что в большинстве случаев роль и место русского языка определялись и определяются не столько этническими, сколько политическими, социальными и культурными факторами. Ситуация с русским языком в Армении показательна потому, что язык выступает именно как экономический, политический, но главное — социокультурный (цивилизационный) фактор. Как нам представляется, так формируется новая функция, которую русский выполняет уже сегодня, но, возможно, как основную обретет в будущем — это роль русского языка как интегратора культурно-цивилизационного пространства и инструмента-посредника межкультурной коммуникации.

Suren Zolyan

JĘZYK ROSYJSKI ZA GRANICĄ: FUNKCJE SOCJOLINGWISTYCZNE

Streszczenie

W niniejszym artykule autor omawia podstawowe zagadnienia związane z funkcjonowaniem języka rosyjskiego za granicą. Język rozpatrywany jest jako zjawisko wieloaspektowe, co implikuje wielość jego uzupełniających się statusów społecznych i funkcji socjolingwistycznych. Szczególną uwagę badacz przywiązuje do roli języka rosyjskiego w dziedzinie kształcenia i jego potencjalnej funkcji integratora przestrzeni kulturowej i cywilizacyjnej.

²⁷ *Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Age*, <http://armstat.am/file/doc/99486253.pdf> (25.05.2016).

РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ...

Suren Zolyan

RUSSIAN LANGUAGE ABROAD: SOCIOLINGUISTIC FUNCTIONS

Summary

We discuss the main issues connected with the functioning of the Russian language abroad. Language is here considered as a multidimensional entity, this implies a multiplicity and complementarity of its social statuses and sociolinguistic functions. The special attention is drawn to the role of the Russian language in education and its possible ability to integrate some cultural and civilizational areas.